

ЛІТУРГІКА
ТА ГІМНОГРАФІЯ

Михалко И. Ю., доцент КДА

**Таинства и обряды
по творениям святителя
Иоанна Златоуста**

Господь Иисус Христос прошел путь с неба на землю и от земли к небу и воссоединил земное с небесным. Он ниспослал от Отца Святого Духа, живущего в Церкви. Тем совершилась причастность человека к жизни Святой Троицы — Святой Дух, пребывающий в Церкви, сообщает Ей Свои дары, каждому по нужде и мере его. Эта благодатная жизнь совершается в Церкви для каждого человека своими собственными путями, таинственно и неисследимо»¹. Каждый верующий человек способен принимать благодать Святого Духа в святых Таинствах. Поэтому Таинства, представляют собой «богоучрежденные священные действия, в которых под видимым образом сообщается верующим невидимая благодать Божия»².

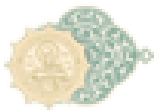
Святитель Иоанн Златоуст по этому поводу замечает: «Христос не придал нам ничего чувственного, но все духовное, только в чувственных вещах. Так и в крещении через чувственную вещь — воду — сообщает дар, а духовное действие состоит в рождении и возрождении или обновлении. Если бы ты был бестелесен, то Христос сообщил бы тебе эти дары бестелесно, а как душа твоя соединена с телом, то духовное сообщает тебе через чувственное»³. Развивая мысль святителя, можно сказать, что в таинстве sacramентально происходит соединение видимого и невидимого — внешней формы и внутреннего содержания.

Слово «таинство», прежде всего, означает глубокую, сокровенную мысль или действие. При сотворении мира Творец говорил: *Да будет свет* (Быт. 1:3) и силой Его слова стал свет. Так и в Таинствах, при произнесении установленных Церковью слов могущественно действует на че-

¹ Бугаков С. прот. Православие. К., 1991. С. 136.

² Макарий (Бугаков), митр. Православно-догматическое богословие. СПб., 1857. Т. 2. С. 241.

³ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. 3. С. 420–421.

ловека благодать Божия. «Под действием благодати человек приобретает способность воспринимать и понимать Слово Божие. Благодать Святого Духа вселяет в человека веру, что воспринимаемое слово есть действительно Слово Божие, а не человеческое. Так обретается путь к Богу, к добру и истине, ко спасению и вечной блаженной жизни»⁴, благодатные Таинства Церкви были установлены Самим Господом Иисусом Христом, Который заповедал совершать их своим апостолам. Апостолы передали это обетование первенствующей христианской Церкви, которая бережно сохраняла Таинства, допуская лишь некоторые видоизменения внешней их формы. Свт. Иоанн Златоуст очень часто в своих творениях упоминает о христианских Таинствах. В его произведениях имеются многочисленные сведения о крещении, миропомазании, покаянии, браке и таинстве священства. Святитель немало говорит и о погребении умерших и их поминовении — как одном из важных обрядов Церкви.

1. Таинство Крещения

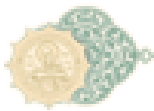
Таинство Крещения установлено Господом Иисусом Христом. Он, давая апостолам повеление, сказал: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28:19). Свв. апостолы, получив силу свыше (Лк. 24:49), стали совершать таинство крещения, очищать, возрождать в нем верующих благодатью Святого Духа: *Покайтесь, — сказал апостол Петр иудеям, — и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа, для прощения грехов — и получит дар Святого Духа* (Деян. 2:38). «Само таинство Крещения есть дверь вхождения в Церковь Христову, так как Спаситель, повелев, сказал, что *кто не родится водой и духом, тот не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3:5), т. е. в царство благодати и затем в царство славы, поэтому благодать Божия, до этого только призывавшая грешника к вере Христовой и возбуждавшая в нем веру, здесь в первый раз таинственно изливается на самое существо человека и совершенно очищает его, освещает, воссоздает»⁵. Свт. Иоанн Златоуст Крещение называет «купелью, духовным рождением, благодатным даром или духовным просвещением»⁶. По видимой же стороне действия Крещения он именует его купелью возрождения.

Во времена святителя взрослые приготавливались к Крещению через оглашение. Оглашенные, прежде всего, заявляли о желании вступить в Церковь. Им разрешалось ходить в храм для слушания Священного Писания и поучений. Такие оглашенные назывались «слушающими».

⁴Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Православный катехизис. Париж, 1981. С. 69.

⁵Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. СПб., 1857. Т. 2. С. 243.

⁶Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. XI. С. 116; Т. XII. С. 124.

Оглашенные второй степени «припадающие» или «приклоняющие колени» имели право присутствовать в храме в продолжение всей Литургии оглашенных. Третью степень оглашенных составляли «требующие», т. е. готовые принять таинство Крещения. Они слушали поучения о Святой Троице, о Церкви и т. д. За каждой литургией совершалось моление об оглашенных⁷. Перед Пасхой желавшие принять Крещение вносили свои имена в список крещаемых, затем изучали Символ веры и молитву Господню «Отче наш...». Оглашение обычно продолжалось два-три года. Свт. Иоанн Златоуст, рассуждая по поводу того, что зачастую оглашенные старались креститься в праздник Пасхи, говорит: «Ты ожидаешь времени Четыредесятницы? Для чего? Разве то время имеет что-нибудь особенное? Апостолы не в Пасху удостоились благодати, но в другое время. Так же не пасхальное было время, когда крестились три тысячи и пять тысяч, ровно как Корнилий, евнух и очень многие другие. Итак, не будем выжидать времени, чтобы через медленность и отлагательство не лишиться столь великих благ»⁸. Иногда, оглашенные откладывали Крещение до последних дней жизни, чтобы умереть свободными от грехов, некоторые говорили, что хотели бы креститься в каком-либо священном месте (в Иерусалиме, в Иордане), а иные, по примеру Господа Иисуса Христа отлагали свое Крещение до тридцатого года жизни. Отцам и учителям Церкви приходилось бороться с подобными предубеждениями, обличать такую небрежность, опасную и недостойную христианина.

Поэтому и Златоуст в 1-й беседе на книгу Деяний, развивая это учение, подчеркивает, что можно, однажды крестившись, избежать грехопадения, в случае же падения, можно получить отпущение грехов через покаяние⁹. Свт. Иоанн Златоуст неоднократно напоминал оглашенным о том, что место Крещения не влияет на таинство и поэтому креститься можно в любом месте. Наставляя оглашенного, он говорит: «Не сомневайся возлюбленный, благодать Божия совершенна; место не препятствует, здесь ли ты крестился или на корабле, или на пути. Многие сожалеют, — продолжает святитель, — что в мое отсутствие крещены. Что же? Благодать от того не уменьшится, дар Божий не страдает, я не присутствовал при крещении, но они крещены в присутствии Христовом»¹⁰.

Свт. Иоанн Златоуст повествует, как совершалось крещение в его время, Крещаемый проходил «испытание веры», читал Символ веры, высказывал желание сочетаться со Христом и жить по-христиански¹¹.

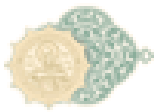
⁷ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. X. С. 480–484.

⁸ Там же. Т. IX. С. 19.

⁹ Там же. Т. IX. С. 17.

¹⁰ Там же. Т. III. С. 438–439.

¹¹ Там же. Т. II. С. 270; Т. XI. С. 408.

Исповедание христианской веры происходило в форме собеседования: вопрос — ответ. Однако Святитель точного перечня вопросов не дает, но замечает, что «после страшных внушений откровенных с неба догматов мы, наконец, приступая к Крещению, после исповедания этого вместе с прочим сходим в источник тех священных вод»¹². Относительно содержания молитв освящения воды и самого чина освящения воды нет никаких указаний. Перед погружением крещаемые снимали с себя одежду и помазывались елеем. Наготу крещаемого Златоуст сравнивает с наготой Адама в раю, в частности замечая, «что здесь нагота (в крещении) и там нагота (в раю), но там (грешник) был обнажен, потому что согрешил, а здесь обнажается, чтобы освободиться от греха. Тогда он совлекся славы, которую имел, а ныне совлекается ветхого человека и прежде чем выйдет из купели, совлекает его также легко, как одежду. Он помазывается, как борцы, выступающие на поприще; в то же время и рождается, и не мало-помалу, как тот первый, но вдруг, у него не голова только помазывается, как у ветхозаветных священников, но гораздо более, тело, потому что он приходит не для того только, чтобы податься, но чтобы посредством борьбы и подвигов соделаться новой тварью»¹³. Над крещаемым произносится древняя формула, во время возглашения которой он «крещается во имя Отца и Сына и Святого Духа» Божией благодатью, омывается от всякого греха и соделывается оправданным и освященным. «Троекратным погружением крещаемый как бы умирает для мира и снова, силой воскресения Христова, рождается в жизнь вечную»¹⁴. «Схождение и погружение в воду, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — а потом выходение из воды есть знак снисхождения в ад и восхождения оттуда. Потому Павел и называет крещение гробом, когда говорит: *Спогребохомся Ему крещением в смерть* (Рим. 6:4). Этим он удостоверяет и в несомненности будущего, т.е. воскресение тела»¹⁵. В 25-й беседе на Евангелие от Иоанна, Святитель раскрывает возможность и значение троекратного погружения: «Когда мы погружаем свои головы в воду, как бы в гроб, вместе с тем погребается ветхий человек и, погрузившись долу, весь совершенно скрывается. Потом, когда мы восключаемся, выходит человек новый. Как легко для нас погрузиться и подняться, так для Бога легко погребсти ветхого человека и явить нового. Но это совершается трижды, чтобы ты знал, что все это совершается силой Отца и Сына и Святого Духа»¹⁶.

Свт. Иоанн Златоуст указывает на одну особенность, касающуюся новокрещенных: «Восходя от купели, новокрещенный тотчас говорил

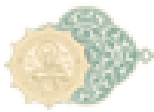
¹² Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т.Х. С. 415.

¹³ Там же. Т. XI. С. 408.

¹⁴ Хопко Ф., прот. Основы Православия. Мн., 1991. С. 87.

¹⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т.Х. С. 415.

¹⁶ Там же. Т. VIII. С. 165.

Молитву Господню «Отче наш...»¹⁷. Его облачали в светлые одежды, которые прообразуют *нового человека*, — Самого Христа, нового и небесного Адама, и вводили в церковь для молитвы за Божественной литургией и для приобщения Святых Таинств, после чего все приветствовали новокрещенного братским лобзанием: «Духовное рождение... есть приветствие, лобзание и объятие братии»¹⁸, — говорит свт. Иоанн Златоуст.

Итак, крещение по своей благодатной силе есть огонь, попадающий все грехи — как первородный, так и произвольные, воссоздающий человека и возвращающий ему ту праведность, которую он имел в состоянии невинности и безгрешности. Поэтому и Златоуст о крещении говорит, что «в нем нет ни слез, ни пелен, но родившийся бывает свободен и приготовлен к подвигам»¹⁹.

2. Таинство Миропомазания

Миропомазание, второе по порядку совершения таинство, которое следует непосредственно после крещения. Если в таинстве Крещения в человеке уничтожается первородный грех и производные от него, то в таинстве Миропомазания ему преподаются силы благодати Божией. Церковь учит, что помазание чела, очей, уст, ноздрей, ушей, груди, рук и ног священным миром с произнесением слов «печать дара Духа Святого» открывают доступ к благодатной жизни в Церкви Христовой. Необходимо подчеркнуть, что Миропомазание «соответствует личной Пятидесятнице в жизни каждого христианина. В нем каждому подается дар Святого Духа, ему свойственный, возвращается слава, присущая душе и телу первозданного Адама и им утраченная при грехопадении (Рим. 3:23), — зачаток преображения и воскресения»²⁰.

Со времени свт. Иоанна Златоуста Миропомазание совершается нераздельно с таинством Крещения, но, несмотря на это, оно есть особое, богоустановленное таинство, отдельное от Крещения. О важности и необходимости этого таинства Святитель говорит следующее: «Бог дал Церкви залог обручения. Какой? — Печать Духа Святого»²¹. В IV веке после таинства Крещения новообращенный немедленно представлялся епископу, от которого принимал благословение, сопровождаемое молением о сошествии на новокрещенного Святого Духа. Видным знаком этого сошествия служило возложение епископом рук и помазание миром новообращенных. Однако Златоуст в своих творениях нигде не дает описания чинопоследования этого таинства, его внешней и внутренней стороны.

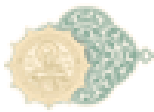
¹⁷ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. III. С. 447.

¹⁸ Там же. С. 84.

¹⁹ Там же.

²⁰ Булгаков С, прот. Православие. К., 1991. С. 139.

²¹ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. IV. С. 321.

3. Таинство Покаяния

«Несмотря на богатые и разнообразные дары благодати, принятые в миропомазании и Евхаристии, все-таки сила греховных навыков, козни дьявола и зло мира оказывают сильное давление на новую жизнь христианина. И после крещения в душе остается склонность к греху, в теле — болезнь и смерть. Христианин снова становится рабом греха, который удаляет его от Бога»²². Поэтому необходимо лечение, которое бы помогло очистить человека от грехов и воссоединить его с Богом. Таким средством служит таинство Покаяния, которое есть таинство, где «исповедающий изустно свои грехи перед священником, при видимом изъяснении от него прощения, невидимо разрешается от всех своих грехов Иисусом Христом, так что снова делается невинным и освященным, как после крещения»²³.

Христос Спаситель дал апостолам, а через них епископам и священникам, власть прощать грехи: *примите Духа Святого; кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20:22–23). Исполняя это повеление Христа, апостолы совершали таинство Покаяния: *Многие же из уверовавших приходили, исповедую и открывая дела свои* (Деян. 19:18).

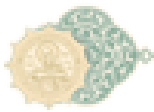
К IV веку внешняя форма исполнения Таинства получает свое развитие и приобретает черты своеобразного покаянного института. Потому свт. Иоанн Златоуст уделяет таинству Покаяния очень много внимания в своих творениях. Все указания святителя об этом таинстве преимущественно касаются общественного или публичного покаяния. Такому виду покаяния подвергались не только lapsi (падшие, т.е. отрешившиеся от Христа во время гонений, но после снова возвращавшиеся в Церковь), но также впавшие в ересь и особо тяжкие грехи. Церковный суд над преступниками Божественного закона ограничивался сначала убеждением и вразумлением к исправлению, с наложением тех или иных покаянных подвигов, в случае же упорства в грехе отлучал нераскаянных от Церкви. Отлучение было малое и великое. Первое заключалось в отлучении от причастия Святых Тайн²⁴, а великое — в совершенном извержении нераскаянных грешников из Церкви и в прекращении всякого с ними общения. Впрочем, и в этом случае Церковь не пресекала путь к покаянию и исправлению. Все зависело от доброй воли грешника. «Человека, — говорит Златоуст, — нельзя ни силой влечь, ни страхом принуждать, но должно убеждением опять приводить к истине, от которой он раньше отпал»²⁵. Такое наказание для кающегося, прежде всего,

²²Васильев К. прот. Покаяние // Катехизис. К., 1991. С. 299.

²³Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995. Т. 2. С. 357.

²⁴Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. XI. С. 30.

²⁵Там же. Т. I. С. 417.

несло в себе исправительный, а также врачебный и воспитательный характер. Это время усердной молитвы, добрых дел, лечения своих грехов, преодоления греховных привычек и пороков. Необходимо отметить, что по мере деятельной ревности кающихся к исправлению, епископ мог смягчить епитимию, а также сократить время покаяния. Об этом свт. Иоанн Златоуст говорит следующее: «Как на коне несущегося к стремнине ты накидаешь узды, так поступаем и мы с грешниками. Мы связываем его, пока он не умилостивит Бога... Если я свяжу, то Бог уже не свяжет его, если же я не свяжу, то его ожидают неразрешимые узы... Итак, не почитай такого отношения жестоким и бессердечным, напротив, почитай делом крайней снисходительности, превосходного врачевания и великой попечительности. Ты скажешь: довольно уже времени терпели они наказание. А скажи, сколько? Год, два или три? Но у меня вопрос не о продолжительности времени, а об исправлении души. Покажи же мне (исправление): если они пришли в сокрушение, если переменялись, то все сделано, а если нет этого, не поможет время»²⁶. К каждому человеку святитель Иоанн подходил индивидуально, касаясь его характера, отношения и степени греха. Так, одному из согрешивших Златоуст устанавливает пятидневный срок покаяния, считая его достаточным для искреннего раскаяния грешника: «Срок этих пяти дней достаточен для того, чтобы очистить множество грехов, если будешь трезвиться, молиться и бодрствовать»²⁷. Вообще же, святитель, заключая о том, как пастырь должен относиться к согрешившим, в втором слове о священстве говорит следующее: «Пастырю надобно иметь много благоразумия и много очей, чтобы со всех сторон наблюдать состояние души. Как многие приходят в ожесточение и предаются отчаянию в своем спасении потому, что не могут переносить жестокого врачевания, так напротив, есть и такие, которые, не получив покаяния соответственно грехам, предаются беспечности, становятся гораздо хуже и решаются грешить еще больше»²⁸. Однако Златоуст, в отношении церковного суда, в 46-й беседе на Евангелие от Матфея, замечает, что «Господь возбраняет восторгать плевелы... Господь, заповедуя это, имел в виду, как бы при истреблении плевел не погубить и святых (пшеницу), в ожидании что многие и из плевел могут перемениться и сделаться пшеницей»²⁹.

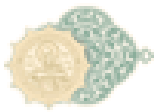
В некоторых своих беседах свт. Иоанн Златоуст раскрывает и внешнюю сторону таинства Покаяния. Внешние действия кающегося, по указанию святителя, должны были состоять из наложения на себя поста, который обязательно должен сопровождаться осознанием сделанного, самоосуждением, усиленной молитвой с коленопреклонениями. Наряду

²⁶ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т.Х. С. 604.

²⁷ Там же. Т. I. С. 553.

²⁸ Там же. Т. I. С. 417.

²⁹ Там же. Т. VII. С. 483.

с этими подвигами благочестия, покаяние должно сопровождаться и богоугодными делами — прощением обид и милосердием.

После прохождения покаянного поприща, наступал момент самого таинства. Однако свт. Иоанн Златоуст не указывает, как проходила исповедь, и каково было чинопоследование, а также нигде не упоминает о словесной тайносовершительной формуле таинства Покаяния. Несомненно лишь одно, что власть вязать и решить принадлежала епископу и, по его полномочию, духовнику-священнику. «Бог утверждает на небо то, — говорил Златоуст, — что священники определяют на земле. Они несравненно в этом отношении выше и почетнее ветхозаветных священников, потому что получили власть не свидетельствовать только очищение, но совершенно очищать, — и не проказу телесную, но нечистоту душевную»³⁰. «Бог дал священникам, — продолжает он, — более силы, чем плотским родителям... Одни рожают для настоящей жизни, другие — для будущей; те не могут избавить детей от телесной смерти и даже защитить от вторгшейся болезни, а эти часто спасали страждущую и готовую погибнуть душу, то употребляя кроткое наказание, то удерживая от падения при самом начале, не только учением и внушением, но и помощью разрешать. Они не только возрождают нас (Крещением), но имеют власть разрешать и от последующих грехов»³¹.

Несомненен тот факт, что уже в IV веке наряду с общественной исповедью употреблялось и частное исповедание грехов. «Быть может, ты стыдишься и краснеешь перед мыслью высказывать прегрешения? — вопрошает святитель в беседе об опасности говорить к народу с угодливорством. — Но если бы даже надлежало говорить об этом и обнаруживать при людях, то и при таких условиях не должно было бы стыдиться: впадать в грех — стыд, а не признаваться в допущенном грехе; теперь же и нет надобности исповедоваться в присутствии многих свидетелей»³².

Свт. Иоанн Златоуст предлагает христианам особо удобное время для покаяния — святую Четыредесятницу и Страстную седмицу, в которую «должно особо усилить подвиг поста, совершать усерднейшие молитвы, принести полное и искреннее исповедание грехов и творить добрые дела, подавать щедрую милостыню, являть тихость, кротость и всякую другую добродетель, чтобы с этими добрыми делами достигнуть дня Воскресения Господня»³³. Святитель выносит обличительный приговор тем из верующих, кто, присутствуя на Литургии, не приобщаясь Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, «считая себя недостойными»³⁴ и тем из христиан, которые наоборот, по небрежности,

³⁰ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. I. С. 427.

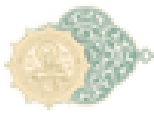
³¹ Там же.

³² Там же. С. 719.

³³ Там же. Т. IV. С. 312.

³⁴ Там же. Т. XI. С. 30.

легкомыслию и, отчасти, по заведенному обычаю, дерзали приступать к приобщению без глубокой внутренней подготовки. «Ныне, — говорит святитель, — многие из верующих дошли до такого безумия и пренебрежения, что, пренепокаясь множеством грехов и несколько не заботясь о себе, нерадиво и как случится приступают в праздники к этой трапезе»³⁵.

4. Таинство Священства

Учение Православной Церкви гласит, что Христос есть единственный Священник, Пастырь и Учитель Церкви. Он — ее живой и единственная Глава, Который через своих избранных служителей священников — являет людям Себя, постоянно принося умоливительную жертву за своих братьев и сестер по человечеству³⁶.

Таинство Священства еще называется «рукоположением», потому что совершают его епископы, как в древности апостолы, возлагая руки на посвящаемого. «Божественность установления таинства Священства доказывается свидетельствами Св. Писания и Св. Предания; самый способ постановления на ту или иную степень священства указан в примере апостолов и в их наставлениях и в свидетельствах отцов Церкви»³⁷. Например, свт. Иоанн Златоуст оставил потомкам шесть содержательных и лаконичных слов о священстве, в которых раскрывает смысл и значение таинства, описывая необходимые качества и достоинства священника как служителя Божественного Алтаря, однако, относительно действий, сопровождавших это таинство, ничего не говорит.

От своего основания Церковь исповедует три степени иерархического служения: епископскую, пресвитерскую и диаконскую. «Епископы — преемники апостолов, имеют через череду рукоположений благодатную связь с ними. Это архипастыри, первосвященники и высшие учителя Церкви... Пресвитер, по своему полномочию... учит народ догматам веры и благочестия, пастырски окормляет вверенных его попечению христиан. Диакон помогает епископу и пресвитеру в исполнении их служения, участвуя в совершении священнодействий в Алтаре»³⁸. В век свт. Иоанна Златоуста институт священства в виде иерархической системы стал единственным и непоколебимым аппаратом управления и служения в Церкви. Так, святитель говорит о хиротонии епископа³⁹, а также диакона⁴⁰.

³⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. I. С. 554.

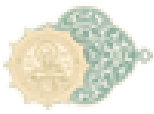
³⁶ Хопко Ф., прот. Основы Православия. Мн., 1991. С. 98.

³⁷ Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995. Т. II. С. 550.

³⁸ Цыпин В. Церковное право. М., 1994. С. 135–136.

³⁹ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. VI. С. 707.

⁴⁰ Там же. Т. X. С. 632.

Выборы же самого кандидата на иерархическую степеню во времена Златоуста начинались с его избрания клиром и народом. По поводу избрания святитель нередко выражает неудовольствие и жалуется на разного рода злоупотребления, когда ищущие священства допускали происки и подкупы, а избиратели тоже обращали внимание не на благочестие и чистоту веры избираемых, а на знатность рода, богатство и т. д.⁴¹ Избрания происходили в разных формах:

1. Избрание по жребию, как был избран апостол Матфей⁴²;
2. Избрание по особенному повелению и внушению Святого Духа — так был избран апостол Тимофей⁴³;
3. Избрание через голосование клира и народа⁴⁴.

Необходимо отметить, что при иерархическом посвящении возлагалось на голову рукополагаемого раскрытое Евангелие. Смысл возложения Евангелия свт. Иоанн Златоуст раскрывает таким образом: «при рукоположении епископском возлагается на его главу Евангелие, чтобы посвящаемый научился, что он принимает истинную Тиару Евангелия, и затем знал бы, что хотя он и есть глава всех, однако подчинен законам; во всем имеет власть, но служит законам; всем управляет по закону, но и подчинен закону»⁴⁵. Помимо возложения Евангелия, в чинопоследовании таинства читались особые молитвы с возложением рук на избранного, а также многократно совершалось благословение крестным знамением⁴⁶. Вот и все скудные сведения святителя относительно обрядовой стороны таинства.

5. Таинство Елеосвящения

«Елеосвящение есть таинство общего оздоровления всего человеческого естества, души и тела. В нем соединяется освобождение от частных нераскаянных грехов и вспоможение в борьбе с общей греховностью, с исцелением и оздоровлением тела»⁴⁷. Таинство «святого елея» учреждено Иисусом Христом (Мф. 10:1; Мк. 6:13), было принято первенствующей Церковью и повсеместно вошло в употребление. К сожалению, свт. Иоанн Златоуст практически нигде в своих трудах не упоминает об этом таинстве и, тем более, о его структуре и обрядовой стороне, однако в 3-м слове на священство, указывая духовное значение священника при совершении таинства Елеосвящения, он подчеркивает тот факт, что пресвитер имеет власть данную ему от Бога разрешать

⁴¹ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. X. С. 632.

⁴² Там же. Т. XI. С. 652.

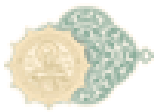
⁴³ Там же. Т. XI. С. 653.

⁴⁴ Там же. Т. X. С. 632.

⁴⁵ Там же. Т. VI. С. 707.

⁴⁶ Там же. Т. VII. С. 558.

⁴⁷ Булгаков С, прот. Православие. К., 1991. С. 141.

от грехов души и тела через елеосвящение⁴⁸, тем самым раскрывая двоякую направленность этого таинства.

6. Таинство Брака

«Таинство Брака есть Божественное установление, иначе закон, положенный Творцом в самом устройстве человека и потом утвержденный и раскрытый в сверхъестественном откровении»⁴⁹. В Браке, совершающемся *во Христа и во Церковь*, полагается основание малой домашней церкви, образом которой является семья. Цель же установления Брака заключается в «умножении и сохранении человеческого рода (Быт. 1:27–28) и вспоможествовании супругов в прохождении настоящей жизни (Быт. 2:18)»⁵⁰. Такое высокое предназначение брака видит и свт. Иоанн Златоуст, который говорит: «Подлинно, это таинство и великое таинство, потому что человек, оставив произведшего его, родившего, воспитавшего и ту, которая зачала его, в болезнях родила и т. д., сочетавается с той, которой прежде не видал, которая ничего не имеет с ним общего и предпочитает ее всему»⁵¹. Обличая же сладострастные пиры при совершении некоторых браков, он замечает: «Для чего опозориваешь досточтимое таинство брака? Все это должно изгонять, и с самого начала приучать девицу к стыдливости. Надо призвать священников и молитвами и благословениями утвердить в сожительстве единомыслие, чтобы тем и любовь жениха усиливалась, и целомудрие невесты укреплялась»⁵². Эту же мысль святитель развивает в 56-й беседе на книгу Бытия, где, приводя пример брака Исаака с Ревеккой, обличает безобразия свадебных пиров и их пагубное влияние на сердца молодых людей⁵³.

В IV веке существовала практика, по которой брачующиеся заявляли о своем желании вступить в брак местному епископу. Согласие епископа предполагало предварительное обсуждение, вопрошение и обыск для выяснения соответствия данного брака требованиям христианской морали и если не встречалось никаких препятствий, брак совершался. Свое согласие епископ обычно выражал благословением, соединенным с молитвой⁵⁴. Свт. Иоанн Златоуст действительно выступает против заключения между брачующимися предбрачных письменных договоров, на которые зачастую обращалось более внимания, чем на нравственную

⁴⁸ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. I. С. 427; Т. XI. С. 724.

⁴⁹ Руководство к изучению догматического богословия. М., 1913. С. 302.

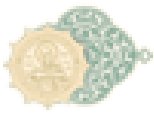
⁵⁰ Макарий (Бугаков), митр. Православно-догматическое богословие. СПб., 1857. Т. II. С. 365.

⁵¹ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. XI. С. 172.

⁵² Там же. Т. IV. С. 539.

⁵³ Там же. Т. IV. С. 596.

⁵⁴ Там же. Т. XI. С. 170–180.

сторону будущего союза⁵⁵. Весь предбрачный акт, по обычаю, заканчивался приношением даров со стороны жениха невесте и, в частности, обручального кольца.

Обручение же сопровождалось соединением рук брачующихся и целованием друг друга в утверждение брачного союза, после чего законом воспрещалось той или иной стороне вступать в брак с кем-либо другим⁵⁶. Во время Венчания свт. Иоанн Златоуст указывает на возложение венцов, которое должно совершаться в знак почести воздержанию новобрачных, в отличие от тех, кто до брака осквернил себя нарушением целомудрия: «Возлагаются на главы венцы — в знак победы, что они, не будучи побеждены, вступают в брачный чертог, что они не были одолены похотью. Если же кто, увлеченный сладострастием, предался блудницам, то для чего после этого он имеет и венец на голове, когда он побежден?»⁵⁷ В молитвах, сопровождающих возложение венцов, несомненно, выражался высокий взгляд Церкви на христианский брак, в духе изъяснений апостола Павла⁵⁸. Православная Церковь научает своих чад тому, что таинство Брака есть единственное и нерасторжимое соединение двух сердец. Однако в Евангельском повествовании дается единственный случай, когда разрешается расторжение брака. Причиной этому, по словам Спасителя, служит неверность, т.е. измена супружескому союзу кого-либо из супругов: *иже аще пустит жену свою, разве словесе прелюбодейно и оженится иною, прелюбы творить* (Мф. 19:9); *всяк отпущаей жену свою разве словесе любодейного, творит ю прелюбодействование* (Мф. 5:32). Эту же причину называет и святой Иоанн Златоуст: «Когда Христос беседовал о браке и о жене... убеждал прощать жене всякое преступление, кроме одного — прелюбодеяния»⁵⁹. Относительно этого греха в браке в 17-й беседе на Евангелие от Матфея святитель говорит следующее: «Христос... свой закон касательно развода соделал легким, именно, позволив его только по одной причине: разве словесе прелюбодейного»⁶⁰. В своем учении о браке Святитель поставляет в равные условия перед грехом прелюбодеяния мужа и жену, тем самым уравнивая их права, что, в свою очередь, не сообразно с духом христианского учения. Святитель говорит: «Мы наказываем жен, когда они живе с нами, отдают себя другим, так и мы сами будем наказаны, если не по законам римским, то от Бога... Прелюбодеяние ведь бывает не только тогда, когда прелюбодействует женщина, связанная браком с другим, но и тогда, ко-

⁵⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. VII. С. 741.

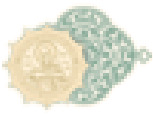
⁵⁶ Там же. Т. IV. С. 536–537.

⁵⁷ Там же. Т. XI. С. 681.

⁵⁸ Там же. Т. XI. С. 170.

⁵⁹ Там же. Т. III. С. 420.

⁶⁰ Там же. Т. VII. С. 197.

гда прелюбодействует женатый»⁶¹. В случае смерти одного из супругов, по учению Златоуста, также допускается второй брак, чтобы не впасть в более худшие грехи⁶².

Итак, таинство Брака есть высочайшее благословение Божие, которое представляет собой «теснейшее соединение двух личностей в одну плоть, оно включает достижение единства двух и сохранение его в целостности, внутреннее сращивание, духовное единодушие»⁶³. Именно такой смысл в это таинство вкладывал величайший учитель и подвижник IV века свт. Иоанн Златоуст, называя его «великим таинством» и «достойным таинством».

7. Обряд погребения умерших

«Если по истине жизнь — это непрерывно текущая река, то у нее есть два естественных предела. Человек же, неизбежно следуя по течению реки, называемой жизнью, знает по опыту один предел. О другом конце он старается не знать и даже не думать. От этого таинство смерти становится еще более таинственнее, потому что все мы стоим на одном краю могилы. И мир, который находится по эту сторону могилы, т.е. этот мир — это тленный мир, место умирания»⁶⁴. Тайна смерти очень глубока и человеческий ум не может всецело осмыслить ее, поэтому свт. Иоанн Златоуст замечает: «страшна смерть и исполнена великого ужаса» и являет собой «величайшее таинство Божьей премудрости»⁶⁵.

Таким ужасом и страхом смерти пронизано отношение к ней у ветхозаветных праведников. Потому что «прежде боялись смерти не только грешники, но и святые люди, имевшие великое дерзновение пред Богом... Лик смерти прежде был страшен, и все ужасались ее и трепетали»⁶⁶. Свт. Иоанн Златоуст, восхваляя веру, мужество и добродетель праведного Авраама, восхищаясь его доверием к Богу и абсолютным послушанием, отмечает, что были моменты, когда этот человек, «друг Божий», робел перед страхом смерти. Он предпочел, как говорит святитель, солгать египтянам, что Сарра была ему не женой, а сестрой. Он предпочел предать Сарру на прелюбодеяние (хотя Бог в итоге сохранил ее от этого унижения), чтобы самому спастись от смерти (Быт. 12:11–13). Святой отец не для того обращается к этому событию, чтобы обвинить праведного, но чтобы показать душевное устройство даже и праведных той эпохи в отношении к смерти. Потому что, как он замечает, лицо смерти было еще ужасно, не были

⁶¹ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. XI. С. 517.

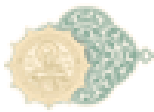
⁶² Там же. Т. III. С. 425; Т. XI. С. 174.

⁶³ Васильев К., прот. Брак. // Катехизис. К., 1991. С. 301.

⁶⁴ Василядис Н. Таинство смерти. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 12.

⁶⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. VIII. С. 555.

⁶⁶ Там же. Т. II. С. 675.

еще сокрушены «врата медные», ее ядовитое жало «еще не было притуплено»⁶⁷. Подобным же образом божественный Златоуст вспоминает и об Иакове, ввукле Авраама⁶⁸, и об Илане пророке⁶⁹.

То, что смерть была ужасным явлением до Христа, невыносимой и достойной плача, видно из самого отношения ветхих людей к телам усопших и самом ритуале погребения их. «Смерть святых» в те времена «шествовали сетованием и слезами». Это происходило потому, что «тогда еще не были сокрушены врата ада, не были расторгнуты узы смерти, и смерть еще не почиталась успением. Смерть была чем-то ужасным для людей дохристианской эпохи. И все это они делали, потому что боялись смерти»⁷⁰, ведь тогда царствовал грех и «процветало» проклятие и неспрестуно «стояла» крепость дьявола⁷¹.

Однако, «после Божественного воплощения, Креста, Сошествия Господа во ад, Воскресения и славного телесного вознесения Спасителя после смерти Христа *за жизнь мира и спасения* смерть уничтожается до того, что «только носит название смерти»⁷², а лучше сказать, и само название ее уничтожено: мы уже не называем ее смертью, но «упокоением и сном»⁷³, ведь Царь Христос своей крестной смертью и тридневным Воскресением из мертвых разрушил ад и упразднил смерть. Вот почему Святитель возглашает: «Древо Креста произрастало прекрасные отрасли мучеников, таковы действия Христовой смерти»⁷⁴.

Телесная смерть — это «единственный мост, который невозможно обойти», приводящий нас к загробной жизни. Она есть «божественный нелюбимый меч» никого не щадящий. Смерть «не страшится царя, не оказывает почтения первосвященнику, не жалеет старость», «не снисходит к красоте, не шадит юности», «не чувствует сострадания к единственному ребенку, ее не трогают деньги, и она не смотрит ни на лица, ни на достоинство, но одинаково постигает всех»⁷⁵.

В первые три века христиане по причине гонений не имели возможности совершать погребения умерших по определенным обрядам и церемониям. При Константине Великом Церковью был установлен особый чин погребения. Для выноса тела из дома у язычников-римлян существовал особый класс могильщиков, которые послужили приме-

⁶⁷ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. С. 359–360.

⁶⁸ Там же. Т. II. С. 678.

⁶⁹ Там же. Т. II. С. 678.

⁷⁰ Там же. Т. III. С. 594

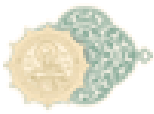
⁷¹ Там же. Т. II. С. 359.

⁷² Там же. Т. XI. С. 116; Т. XII. С. 124.

⁷³ Там же. Т. IV. С. 308.

⁷⁴ Там же. Т. II, С. 74.

⁷⁵ Там же. Т. IX. С. 925.

ром и для христианской церкви, установившей класс *fossores* или *coriatae*. Похоронная процессия сопровождалась массой народа, особенно при погребении лиц знатного происхождения.

Тело усопшего по обычаю приготавливали к погребению по особому чину, облачая его в достойные одежды. «Белый саван и новые одежды, — говорит Иоанн Златоуст, символизируют новую одежду нашего нетления». Уже в IV веке входит в употребление полагать тело умершего головой на восток, и таким же образом и гроб. Святитель замечает: «Мы обращаем гроб к востоку, предназначая таковым положением воскресение тому, кто покоится в нем»⁷⁶. В основе этого вера в то, что христианские мученики были вознесены на небеса «с востока». Вокруг гроба обычно зажигались свечи, «потому что, — говорит Златоуст, — этим мы подчеркиваем, что провожаем наших усопших в Небесный Иерусалим как подвижников веры»⁷⁷.

Святой Иоанн Златоуст, в своих творениях, указывает и на чинопоследование, сопровождавшее погребение. Святитель говорит, что при выносе тела пели следующие стихи псалмов: *Честна пред Господом смерть преподобных Его* (Пс. 115:6); *Обратися душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя* (Пс. 114:6) или стих премудрого Соломона: *Праредных же души в руке Божией* (Прем. 3:1).

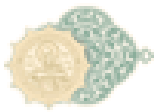
При выносе тела образовывалась процессия, которую возглавлял крестоносец, далее следовали свещеносец, священник и т.д. В связи с этим святитель призывает верующих глубоко прочувствовать смысл всего этого, чтобы обрести источник утешения. Он пишет: «Вот скажите мне, что означают горящие светильники? Не провожаем ли мы умерших, как подвижников? Что означают песнопения? Не прославляем ли мы Бога, не благодарим ли Его, что Он, наконец, увенчал отпавшего, освободил его от трудов, избавил от страха и принял его к Себе? Не для того ли гимны, не для того ли песнопения? Вспомни, что поешь ты в то время (погребения): *Обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя* (Пс. 114:6) и еще: *Не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22:4), и еще: *Ты еси прибежище мое от скорби, обдержавшая мя* (Пс. 31:7). Вникни, какой смысл в этих песнопениях»⁷⁸. «Псалмопения, молитвы, сонм отцов и такое множество братий — не для того, чтобы ты плакал, скорбел и роптал, но чтобы благодарил Взывшего. Как призываемых к власти многие провожают с почестями, так и верующих отходящих все провожают с великой славой, как призванных в высшей почести»⁷⁹. В сам день погребения усопших совершалась Божественная Литургия. В 62-й беседе на Евангелие от Иоанна, Златоуст говорит:

⁷⁶ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. IX. С. 927.

⁷⁷ Там же. Т. XII. С. 45.

⁷⁸ Там же. Т. XII. С. 46.

⁷⁹ Там же. Т. I. С. 841.

«Хочешь почтить умершего? Почти его иным образом — милостынями, благотворениями, литургиями»⁸⁰.

Иоанн Златоуст упоминает о местах захоронения умерших: «Мы погребаем мертвые тела вне города»⁸¹, «в городе не держат ни одного гроба с покойником»⁸².

В заключении, свт. Иоанн Златоуст обобщает все сказанное следующими словами: «Мы совершаем погребение с пением псалмов и гимнов, знаменуя через то благодарность Господу, надеваем на себя новые одежды, предзнаменуя новую одежду нетления. Возливаем миро и елей, веруем, что миро Крещения сопутствует им, оказывая помощь в пути, провозжаем их с фициями и восковыми свечами, показывая тем, что они, освободившись от настоящей мрачной жизни, направились к истинному свету: обращаем гроб к востоку, предзнаменуя таким положением его воскресение тому, кто покоится в нем»⁸³.

Итак, Церковь предлагает своим чадам благодатные дары Святого Духа не только в таинстве Евхаристии, она, по своей всеобъемлющей любви, дает всем верующим различные дары Св. Духа через богоустановленные Таинства. Эти божественные установления дошли до VI века, и в бытность свт. Иоанна Златоуста являлись неперенным существенным действием Церкви Христовой на земле. Поэтому святитель очень часто в своих творениях упоминает о Таинствах. В его произведениях зафиксированы многочисленные сведения о Крещении, Миропомазании, Покаянии, отчасти о Браке и таинства Священства. Необходимо отметить, что святитель немало говорит о погребении умерших и их поминовении, как об одном из важных обрядов Церкви, призывающей благословение Господне при совершении этого действия.

В заключение необходимо отметить, что «мистерия православного богослужения в своем величии и красоте говорит непосредственно уму, чувству присутствующих»⁸⁴, склоняя их всем своим существом обращаться к Великому Богу, чтобы Творец всего видимого и невидимого благословил их войти в Его вечные царские обители Благодати Господней, следуя примеру святого Иоанна Златоустого, видевшего в христианском богослужении средство назидания для преуспевания в благочестии и духовном совершенстве.

⁸⁰ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1895–1906. Т. VIII. С. 420.

⁸¹ Там же. Т. V. С. 45.

⁸² Там же. Т. VII. С. 739.

⁸³ Там же. Т. IX. С. 927.

⁸⁴ Булгаков С., прот. Православие. К., 1991. С. 168.